

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА ВО ФРАНЦИЮ

(посвящена памяти русской эмиграции)

Путевые заметки паломника

СЕНТ-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА

В воскресенье, 8 ноября 2015 года, небольшая группа историков, паломников и священников из Санкт-Петербурга вылетела во Францию с миссией почтить память героев Первой мировой войны и других русских людей, коих Господь сподобил покинуть Родину и поселиться и почтить на земле Франции, в разных уголках этой красивой страны.

Очень символично, что наша поездка пришлось на две очень важные для каждого русского человека даты – день окончания Первой мировой войны (11 ноября 1918 года в пригороде Парижа было подписано перемирие) и 95-летие со дня отхода (15 ноября 1920 года) из Севастополя последнего парохода с русскими людьми, бежавшими от «красной чумы».

Солнечное утро понедельника началось с посещения главного русского некрополя Франции в 23 км к югу от Парижа, в городке Сент-Женевьев-де-Буа, где нашли свое упокоение оказавшиеся в эмиграции военные, политики, писатели, художники и представители духовенства. «Здесь молчат гробницы и кости погребенных, видны лишь письмены и даты, имена... Наш дар бессмертный – речь, но она звучит и здесь, как и на мировом погосте, где Словом воплощенным всё оживлено». Здесь мертвые, осененные крылом ангела смерти, как бы заговорили с нами. Среди надгробий и могил мы нашли и узнали немало имен тех русских людей, которые ярко проявили себя в различных сферах жизни и прославили Россию на века. Ибо «вечности их память предана, и доблестью покрыты имена» (Георгий Иванов, «Павшим гвардейцам»).

Немного истории. Это кладбище обязано своим существованием Русскому старческому дому, основанному в апреле 1927 года княгиней Верой Мещерской (урожденной Струве) при помощи её состоятельной английской воспитанницы Дороти Пэджет. Пансионеров Русского дома, а затем и русских

парижан начали регулярно хоронить здесь с 1927 года; к 1939 году существовало около 50 могил, к 1952 году – около 2000. Среди эмигрантов, похороненных на кладбище, значатся многие русские военные, представители духовенства, писатели, художники, артисты – всего около 15 тысяч русских в 5220 могилах, что даёт основание называть всё кладбище «русским». Начиная с 1960 года местные французские власти систематически ставили вопрос о сносе кладбища, мотивируя это тем, что земля нужна для удовлетворения общественных нужд. По нормам французского законодательства любое погребение сохраняется лишь до истечения срока аренды земли. По русским захоронениям этот срок истекал в 2008 году, складывалась критическая ситуация с существованием погоста до тех пор, пока не вмешалось правительство России и не выделило 692 тысячи евро на содержание и погашение задолженности перед Францией за аренду 648 кладбищенских участков, и теперь этот погост спасен...

В небольшом, но удивительно трогательном Успенском храме кладбища Сент-Женевьев-де-Буа клирик Казанского кафедрального собора Санкт-Петербурга протоиерей Николай Преображенский отслужил панихиду по всем почившим и погребенным на чужбине православным из России, после чего мы пошли по кладбищу поклониться тем, чьи имена навеки занесены в память русского народа. Это было непросто занятие, так как останавливаться для помина души великих сынов и дочерей России приходилось буквально на каждом шагу, ибо имена покоящихся там говорили сами за себя...

Упокой, Господи, души людей православных, что почтили вдали от Родины!

После посещения этого кусочка русской земли в пригороде Парижа мы переехали в город Орлеан, расположенный на реке Луара, в 130 км к юго-западу от Парижа, но об этом в следующей записке.

ОРЛЕАН и ЛИМЕРЕЙ

Утро вторника, 10 ноября, началось небольшой прогулкой по древнему Орлеану.

Мало кто знает, что этот город был основан как главный город кельтского племени карнутов и тогда назывался Ценабум (лат. Cenabum). Но в 52 году до н. э. столица непокорных кельтов была разрушена Цезарем, а новый город на этом месте был восстановлен в 275 году императором Аврелианом, в честь которого он и стал называться Орлеаном, вот уже на протяжении последних 1740 лет.

Безусловно, жемчужиной Орлеана является один из самых больших и красивых соборов Франции – величественный готический собор Сент-Круа (собор Святого Креста), еще в I веке на месте собора молились первые христиане, о чем свидетельствует каменная чаша для крещения, найденная при раскопках в крипте собора.

Первая же церковь была построена на этом месте в 330 году, ещё во времена Римской империи. Современный собор был построен на средства короля-протестанта Генриха IV Наваррского, пытавшегося восстановить религиозную терпимость.

Очень интересно убранство собора, боковые нефы украшены витражами, содержащими исторические сюжеты. Поскольку речь идёт об Орлеане, нетрудно догадаться, что героиней картин на стекле стала Жанна д'Арк, национальная героиня Франции, одна из командующих французскими войсками в Столетней войне. Витражи, выполненные в стиле письма XV века, иллюстрируют историю её жизни с детских лет до сожжения на костре инквизиции. Недалеко от собора располагается памятник знаменитой Орлеанской Деве. Следует отметить, что только в XX веке, почти через 500 лет после смерти, народную героиню, осужденную церковным судом, католическая церковь полностью реабилитировала и канонизировала в 1920 году. Французы свято хранят свои исторические и культурные традиции.

Об этом нам любезно рассказал во время проведенной экскурсии по собору и за чашкой чая у себя в рези-

денции настоятель собора отец Клод Жирол (Père Claude GIRAULT, Recteur de la Cathédrale Sainte Croix d'Orléans). В беседе за чаем прот. Николай пригласил настоятеля посетить Санкт-Петербург и подарил ему складную Казанскую икону Божией Матери и альбомом о Казанском кафедральном соборе Санкт-Петербурга. В ответ о. Клод Жирол подарил участникам встречи книги и DVD-диски о соборе Орлеана и сказал теплые слова о нашем визите и нашей стране.

Из Орлеана наш путь лежал далее на юго-запад, в маленький городок Лимерей (1300 жителей), где в последний период своей деятельности жил и молился духовник царской семьи архиепископ Феофан (Быстров).

В мэрии г. Лимерей нас тепло встретила мэр этого чудного маленького городка мадам Элиан Могуэрэ (Eliane MAUGUERET) и поблагодарила нас за внимание к ее городу, заверив нас в том, (Начало. Продолжение на 8-й стр.)

(Продолжение. Начало на 7-й стр.)

что память об архиепископе Феофане свято чтится жителями города и место упокоения владыки находится под постоянным и бережным уходом.

Приехавшие с нами родственники архиепископа Феофана прот. Николай и прот. Георгий Преображенские, поблагодарив за предоставленную мэрией фотокопию свидетельства о смерти владыки, за сохранение светлой памяти о владыке, передали мадам Элиан Могурэ документы из архива Санкт-Петербурга о рождении и жизни великого старца, уточняющие некоторые даты его жизни, неверно представленные в различных энциклопедиях, интернет-ресурсах, статьях и книгах и даже на могильной плите святителя. После теплого приема в мэрии все участники встречи поехали к месту упокоения архиепископа, где о. Николай и о. Георгий отслужили панихиду об упокоении светлой души своего родственника. За торжественным и теплым священнодействием с большим вниманием наблюдали мадам мэр и хозяйка той земли, где жил владыка Феофан, – супруги мадам и месье Готилло (GAUTILLOT). Они заверили нас, что постараются сделать все, чтобы привести в порядок три известняковые пещеры, в которых жил и молился владыка в последние годы своей жизни, для того чтобы это место смогли посещать все желающие.

Обратный путь в гостиницу проходил вдоль берегов реки Луары, мимо великолепного замка Амбуаз и других достопримечательностей долины Луары.

МУРМЕЛОН и РЕЙМС

11 ноября в странах Европы отмечают как День поминовения, ибо именно в этот день окончилась Первая мировая (или, как ее там называют, ВЕЛИКАЯ) война, в её огне погибло почти 10 миллионов человек, около 22 миллионов было ранено.

Именно в этот день мы решили почтить память Русского экспедиционного корпуса во Франции, что спас Францию от захвата немецкими войсками, остановив их полчища в 120 км от Парижа, под городом, где короновались не один век короли Франции, – Реймсом. Именно в провинции Шампань русские воины покрыли себя неувядаемой славой, и добрая память о них продолжает жить в сердцах простых французов, в чем мы смогли лично убедиться, прибыв в г. Мурмелон, в окрестностях которого несколько тысяч наших солдат и офицеров обрели место своего вечного упокоения. Дело в том, что, указав в автомобильном нави-

гаторе адрес кладбища воинов Первой мировой, мы благополучно прибыли на французское кладбище, а про иной, нужный нам воинский погост навигатор молчал. Увидев французского крестьянина, работающего в поле, я с надеждой о помощи кинулся к нему с вопросом: «Дорогой мусью, как нам проехать к кладбищу русских солдат, что воевали тут 100 лет назад»? Этот «дорогой мусью» в течение пяти минут пытался мне объяснить, где и куда надо мне повернуть, но, увидев, что это вряд ли поможет мне найти дорогу, сказал, что он поедет впереди нас и привезет к нужному месту. И действительно, следуя за его фургоном с прицепом, минут через 10 мы оказались напротив милой кладбищенской православной церквушечки в псковском стиле, что стояла в окружении сотен православных крестов. И тут я был приятно удивлен, ибо на мою просьбу взять за помощь 50 евро француз ответил категорическим отказом со словами: «Мусью, не обижайте меня... я помню, кто нас тут спас 100 лет назад от бошей...» И он очень был благодарен о. Николаю, приняв от него в подарок на память книгу о Казанском соборе, тепло с нами попрощавшись.

В русском храме на погосте шла служба... Это было удивительно, так как двери этого храма открыты редко и туда служить заупокойную литургию приезжает священник из Парижа лишь несколько раз в год. В этот день совершал литургию протопресвитер Анатолий Ракович, клирик парижского собора Александра Невского, где он служит около 50 лет. Его тихий молитвенный голос, его чудный русский язык с легким французским акцентом, немного неумелые певчие, которые пели на не родном для них русском, и странный запах незнакомого ладана создавали какую-то невероятную атмосферу в этом небольшом храме. После литургии о. Николай тепло поблагодарил собравшихся богомольцев за то, что они не забывают русских солдатшек, что лежат во французской земле, и что этот погост чист и ухожен, а о. Анатолию подарил Казанскую иконку Богородицы, которую тот с большой благодарностью принял. Отслужив панихиду по всем русским воинам, в войнах на чужбине убиенным, мы заехали в Реймс, город, спасенный русскими воинами от разрушения, посетили знаменитый величественный собор, где короновались французские короли. Однако все мысли были только о Мурмелоне и о русских солдатах и офицерах, что поехали защищать Францию из России за многие тысячи километров (часть

вокруг Африки, а часть через Китай) и что навеки остались лежать в этой чужой земле, которая родит лучшее в мире игристое вино...

С этими странными мыслями мы вернулись в Париж, чтобы 12 ноября продолжить свое путешествие на юг Франции...

АНТИБЫ, ГРАСС, КАННЫ

Лазурный берег Франции нас встретил 20-градусным теплом и удивительным спокойствием. Целый день по приезде в пятницу, 13 ноября, мы ходили по маленькому городку Антиб, что расположился на берегу Средиземного моря и дал пристанище многим русским эмигрантам. К примеру, наместник Его императорского величества на Кавказе, главнокомандующий Кавказской армией и войсковой наказный атаман Кавказских казачьих войск и верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич (младший) и его брат, генерал-инспектор инженерных войск великий князь Петр Николаевич жили на мысе Антиб, где и скончались. Можно только представить, какие мысли рождались в голове у бывшего верховного главнокомандующего русских войск великого князя Николая Николаевича, перед взором которого постоянно стоял антибский Форт Карре, куда 8 августа 1794 года был заключён Наполеон Бонапарт и где он, как сторонник Робеспьера, ожидал свидания с гильотиной, и только благодаря словам генерала Дюгомье, который сумел убедить судей, что Франция не имеет права лишиться столь одарённого воина, Наполеона помиловали, и Европа узнала своего злого гения во всей своей красе. А ведь известен тот факт, что великий князь Николай Николаевич был поклонником военного гения великого корсиканца и в своих грезах лелеял надежду оставить в истории войн и свое имя как искусного полководца. Вечером портье отеля нас встретил с полубезумными глазами, с трясущимися руками, с дергающейся щекой и с криками: в Париже теракты, там убили десятки людей... что будет с Францией и Европой?...

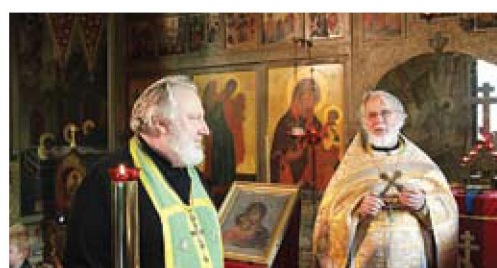
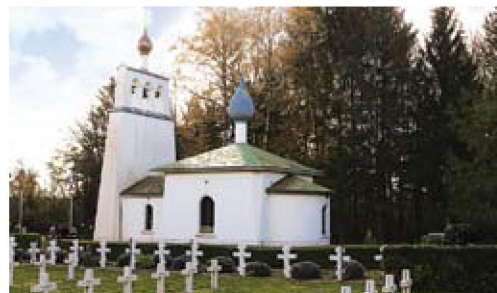
Все следующие дни нашей поездки прошли под знаком этой трагедии, и много-много новых красок нам открылось в уже совсем иной Франции.

Утро субботы, 14 ноября, стало непривычно тихим и малолюдным. Даже Мекка для туристов Приморских Альп Прованса, средневековый городок-деревня Сен-Поль-де-Ванс был пустынен и, казалось, покинут всеми в этот выходной день. А ведь это

то живописное поселение на высокой скале, куда приезжали творить великие художники Винсент Ван Гог, Поль Синьяк, Пьер Боннар, Морис Утрилло, Амедео Модильяни. В этом поселении они писали пейзажи окрестностей, останавливаясь в теперь знаменитом маленьком отеле «Золотая голубка» (фр. La Colombe D'Or) и, что интересно, зачастую расплачивались за стол и кров своими работами. Сейчас этот отель является собственником работ таких известных всему миру художников, как Утрилло, Вламинк, Дюфи, Боннар, Сутин, Пикассо, Модильяни, Кокто, Шагал. Нам казалось, что каждый работник кафе и магазинчика пристально вглядывался в нас, изучая, кто мы и не может ли быть проблем от нас, говорящих на чужом для них языке. А многие магазинчики, кафешки и ресторанчики, которых великое множество разбросано по всему этому городку, так и остались закрыты.

В 15 км от Сан-Поль-де-Ванса расположена столица мировой парфюмерии – г. Грасс, но нам он был интересен как город, недалеко от которого жил и писал великий Иван Бунин, и именно в этот город в 1788 году были перенесены мощи первосвятителя Юга Франции св. Гонората Арелатского (V–VI век), указываемого в ряде месяцесловов в числе православных святых, ныне хранящиеся в кафедральном соборе Нотр-Дам-дю-Пуи (фр. Notre-Dame-du-Puy). В Провансе известно около 50 святых I тысячелетия, до отделения Римской Церкви. Здесь есть множество православных святынь (промыслительно

(Продолжение. Окончание на 9-й стр.)

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

увезенных крестоносцами из Византии и тем самым спасенных от уничтожения в Турции). Удивительно, что в этом соборе можно увидеть три полотна великого Рубенса. Смотрительница собора, узнав, что мы из России, долго благодарила русских за то, что Россия первая предложила помощь Франции после теракта в Париже, и с красными от слез глазами спрашивала: неужели опять будет война?... и если будет война, то Франция и Россия опять должны быть вместе...

После Грасса мы приехали к много-страдальному храму Архистратига Михаила в Каннах, кресты на купола которого освящал св. праведный Иоанн Кронштадтский, а прихожанами которого были великие князья Николай Николаевич и Петр Николаевич, основатель Российского общества Красного Креста принц Петр Александрович Ольденбургский, героиня французского Сопротивления Елена Вальяно, генерал Н. Н. Юденич; здесь отпевали убитого в Каннах мецената Савву Морозова, именно в этом храме венчалась балерина Матильда Кшесинская с великим князем Андреем Владимировичем.

С колокольни этого много-страдального храма два месяца назад упал купол, после чего мэрия г. Канн запретила посещения как самого храма, так и крипты. В крипте храма были погребены великий князь Николай Николаевич (младший) и его супруга великая княгиня Анастасия Николаевна, перезахороненные в Россию 24 апреля 2015 года по просьбе к правительству России внучатых племянников Николая Николаевича князей Николая Романовича и Дмитрия Романовича. В крипте церкви остаются захоронения великого князя Петра Николаевича и его супруги великой княгини Милицы Николаевны, а также принца Петра Ольденбургского и Елены Вальяно.

Помолившись у закрытого храма, мы поехали на вечернее богослужение в храм св. Рока, который католическое священноначалие в Каннах отдало великодушно в аренду для проведения служб православному приходу каннского храма Архистратига Михаила. Удивительные чувства вызвал наш путь обратно от храма св. Рока, что стоит в самом сердце старого города и где мы молились об упокоении менее суток назад в Париже невинно убиенных, до набережной Круазет, где был припаркован наш автомобиль. Во Франции объявлен трехдневный траур, а во многих местах кафе, бары и рестораны были полны веселящихся людей, звучали громкая музыка и смех...

НИЦЦА

Воскресенье, 15 ноября. Именно в этот день 95 лет тому назад от причала Севастопольской бухты отчалил последний пароход, битком набитый русскими людьми, навсегда покидавшими Россию, спасавшимися от «красной чумы»... В этот день мы молились на Литургии на кусочке русской земли Лазурного берега Франции в Ницце, на пересечении бульвара Царевич и авеню Николая II. Божественная литургия служилась именно на ЭТОМ САМОМ КУСОЧКЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ, в шатре, а не в величественном соборе во

имя святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, который проходит большую реставрацию, первую со дня своего освящения.

Было совершенно невероятное ощущение от того, что ты прикоснулся к тайне литургий времен первых христиан, да и от того, что перед шатровым алтарем на аналое лежала храмовая чудотворная икона святителя Николая, именно та икона, которая приняла последний вздох почившего в Ницце цесаревича Николая Александровича, которая потом потеряла лик после пожара, а затем чудесным образом стала самообновляться. Всё это добавляло ярких красок к этим ощущениям.

Служил молодой настоятель этого собора, протоиерей Андрей Елисеев, а помогал ему о. Николай Преображенский. Удивительно было увидеть в несезонной Ницце такое количество исповедников, что выстроились в очередь на исповедь к о. Николаю, ведь и в самый пик сезона не часто бывает в этом храме более шести десятков причастников. С каким вниманием и участием прихожане слушали проповедь о. Николая о том, что было 95 лет тому назад в Крыму, как русские люди попали во Францию, как тут они жили, как молились, как им удалось не забыть то, что они русские и православные. Особенно интересно было наблюдать за реакцией на слова батюшки из далекого Санкт-Петербурга потомков этих самых эмигрантов, которых тоже немало было на службе.

О. Николай, тепло поблагодарив о. настоятеля за возможность сослужить ему, подарил для библиотеки собора монографию о Казанском соборе СПб и передал складни Казанской иконы Богородицы настоятелю и протодиакону собора о. Иоанну (Будзугану), а также и другие книги о Казанском кафедральном соборе активным прихожанам собора, услышав в ответ самые добрые слова.

Удивительно теплая беседа продолжилась с о. Андреем и прихожанами на приходском чаепитии, на которое мы были любезно приглашены.

В программе нашей поездки остался еще один важный пункт – это поездка на русское кладбище Кокад в Ницце, где нашли свое упокоение представители славнейших фамилий России – Толстых, Оболенских, Рябушинских, Багратионов, Нарышкиных, Корфов, Штакельбергов, Романовых и многих-многих других... Там же нашел место своего упокоения величайший полководец Первой мировой, последний кавалер офицерского Георгия II сте-

пени, генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич, у могилы которого о. Николай и о. Андрей отслужили панихиду – и по генералу, и по всем русским православным, на чужбине почившим, и по жертвам терактов на Синае и в Париже.

После панихиды ваш покорный слуга рассказал собравшимся о том, кем был Николай Николаевич Юденич, о победах «полководца, Суворову равного» и о том, как его предавали его же соратники и сослуживцы, о том, как он спасал от поругания величайшие христианские святыни и как он жил и почил на далекой французской земле. Для многих из прихожан Никольского собора Ниццы, что молились вместе с нами у могилы генерала, это все было новым и неизвестным, и они заверили, что обязательно не обойдут своим вниманием как место упокоения генерала, так и всех других, кто нашел свое упокоение на этом кладбище...

С удивительно теплым чувством от того, что было сделано в этой нелегкой и волнительной поездке, мы возвращались с этого русского погоста...

Ну а в скором времени нам предстоял путь домой из солнечного и по-летнему теплого Лазурного берега Франции в холодный ноябрьский Санкт-Петербург, который встретил нас холодным дождиком, как бы грустящим вместе с нами и о русских людях, что бежали с Родины на чужбину, и о русских генералах, офицерах и солдатиках, что погибали, защищая как Россию, так и Францию, и по владыке Феофану, что молился о России, и о русских людях независимо от того, где они жили, и, конечно же, обо всех невинных людях, что погибли в терактах в Париже...

Владимир Дервенец,
председатель правления благотворительного общества ИСТ ВЕСТ БРИДЖ,
член Русского географического общества

